

В ладони Ши Юйчуаня мелко подрагивала стрелка карманного компаса, безостановочно вращаясь на круглом циферблате.

Они с Син Цзя разделились.

Юйчуань направился к лифту на пятом этаже. При дневном свете коридор выглядел иначе, нежели ночью: планировка будто слегка сместилась, а некоторые двери обзавелись новыми вывесками. Кабинет директора остался на месте, но соседний зал лечебной физкультуры внезапно превратился в аптечный пункт.

На заштукатуренных стенах белели свежие агитационные плакаты. На одних уныло перечислялись меры профилактики инфекций и симптомы сезонных простуд, но другое объявление — броское, с кричащим заголовком — сразу приковывало взгляд:

«Благая весть! Процент исцеления от болезни разрастания достиг исторического максимума — 100%!»

Ши Юйчуань вчитался в ровные строчки текста на плакате:

«Болезнь разрастания, будучи эндемическим недугом городка Лососевого острова, долгие годы терзала наших жителей.

Ныне же наш санаторий совершил колоссальный прорыв! Болезнь, некогда уносившая жизни девяноста пяти процентов заразившихся, после курса уникальной терапии побеждена полностью — мы гарантируем стопроцентное выздоровление!

Двери нашего учреждения открыты для новых пациентов. Какова бы ни была тяжесть вашего состояния, помните: веруя в больницу и доверяя врачам, вы обретете исцеление!»

Ниже красовались фотографии «до» и «после». На снимках были запечатлены жуткие уродства: несчастные, чьи тела покрывали плотоядные слепые рты; те, у кого сквозь суставы прорастали уродливые костяные шипы; и даже безумцы с гроздьями лишних, недоразвитых рук. На соседних кадрах эти люди якобы вернулись к нормальному облику.

«Якобы» — потому что до полного выздоровления там было далеко. На лицах «исцеленных» застыло тупое, безжизненное безразличие лоботомированных калек. Лишние конечности и рты не исчезли бесследно, а лишь увяли, превратившись в сморщенные, сероватые мешки омертвевшей плоти, гроздьями свисающие с костей.

Возле каждого из этих живых мертвецов стоял благообразный мужчина средних лет в безупречном белом халате. На его нагрудном значке отчетливо читалось: «Лу Чунфэн, хирург». Без сомнения, это и был тот самый таинственный доктор Лу, о котором шептался персонал.

Ши Юйчуань внимательно изучил остальные плакаты, но лишь этот проливал свет на природу того кошмара, с которым столкнулись пленники санатория.

Болезнь разрастания. Точное, почти хирургическое название.

Под его сухими слогами крылось безумие: за считанные дни человеческий организм начинал бешено плодить новые ткани, органы и кости. Это не было обычным разбуханием или опухолью — плоть исторгала из себя совершенно новые, чужеродные части тела.

Эндемические заболевания, как правило, диктуются местной экологией или скрытыми в почве и воде токсинами. Вот только игроки заперты в стенах лечебницы и лишены возможности исследовать остров. Юйчуань, обладавший феноменальным ночным зрением, отлично помнил: вчера на этих стенах не висело ни единого плаката.

Связка ключей Ван Биня насчитывала шесть штук. Разделив её поровну с Син Цзя, Ши Юйчуань уже успел безуспешно проверить архив и четвертый кабинет. Теперь он стоял перед тяжелой дубовой дверью кабинета директора.

По словам Ван Биня, старик Чжан сегодня должен был находиться здесь, на верхнем этаже. Юйчуань требовательно постучал в дверную панель.

Ответом ему был сухой шорох сквозняка.

Оглядев безлюдный коридор, он коснулся ладонью холодной латунной ручки и слегка нажал. Раздался негромкий щелчок.

Дверь поддалась.

Кабинет директора поражал простором. Слева темнела запертая дверь — судя по всему, ведущая в личные покои или комнату отдыха. Справа высился массивный книжный шкаф, забитый старыми фолиантами. Прямо перед Юйчуанем стоял широкий письменный стол, заваленный канцелярскими папками. На углу примостился увядающий комнатный цветок в глиняном горшке.

Но внимание привлекала другая деталь: на фарфоровом блюде стояла чашка, над которой лениво поднимался полупрозрачный парок. Чай был горячим. Хозяин кабинета вышел буквально минуту назад.

Или же он укрылся за дверью смежной комнаты.

Скрадывая шаги, Юйчуань приблизился к столу. Пальцы быстро зашуршали по бумагам: счета на закупку холодильных камер для морга, разрешение на расширение подвальных помещений, отчеты о клинических испытаниях лекарств от болезни разрастания...

Под ворохом официальных бланков обнаружился небольшой блокнот в потертом кожаном переплете со сломанной латунной застёжкой. Юйчуань вытянул его и торопливо пролистал первые страницы.

«Какая удача! Доктор Лу — хирург с мировым именем! Ума не приложу, как такой светила согласился променять столичную клинику на наше захолустье ради призрачного долга сыновней почтительности. Говорят, он привез с собой преемника — юношу, которому тоже пророчили блестящую карьеру. Безумцы, губят собственное будущее! Впрочем, не будь они столь глупы, нашему заштатному санаторию никогда бы не заполучить специалистов подобного уровня.

22 февраля, понедельник»

«С тех пор как приехал Лу Чунфэн, в городке начало происходить нечто невообразимое. Сегодня утром Чжисин обнаружил у себя на правой руке шестой палец. Господи, за всю мою многолетнюю практику я не сталкивался ни с чем подобным!

2 марта, вторник»

«Первая паника улеглась. Физические мутации затронули едва ли не каждого жителя острова, однако на удивление они почти не мешают повседневным делам. Будем верить, что со временем этот недуг сойдет на нет сам собой.

11 апреля, воскресенье»

Блокнот явно принадлежал старому директору. Юйчуань принялся лихорадочно перелистывать пожелтевшие страницы ближе к концу.

«Поразительно! Лу Чунфэн оправдал свою репутацию. Он сумел найти способ лечения даже для этой проклятой аномалии!

3 июля, суббота»

На этом связное повествование обрывалось. До самого финала блокнот оставался чистым, и лишь на последней странице, ломая грифель и разрывая бумагу, кто-то вывел дрожащей рукой:

«Он никакой не врач! Он дьявол во плоти! Мы все обречены, мы все сдохнем здесь!»

Даты под этой безумной исповедью не было.

* «Ого, личный дневник?»* — прямо над ухом раздался дребезжащий голос Системы. — *
«Значит, этот хирург и есть здешний Босс? Тогда Кэ Чжэню точно крышка!»*

Юйчуань замер. Он медленно поднял голову и посмотрел на Гроб усопшего, который бесшумно сползал по потолку, перебирая суставчатыми паучьими лапами.

— Я же велел тебе ждать в палате, — негромко шепнул Юйчуань. — Тебя никто не заметил?

Любой нормальный человек лишился бы чувств при виде гроба, резво ползающего по стенам на восьми костяных ногах. Сейчас, когда они заключили хрупкое перемирие с «Вавилонской башней», Юйчуань не горел желанием раскрывать свои козыри раньше времени.

Что же до панического страха Системы за жизнь Кэ Чжэня... Судя по тому количеству редких артефактов, которыми тот швырялся направо и налево, старина Кэ не был рядовым игроком. Вряд ли местный Босс сможет прихлопнуть его одним ударом.

* «Да чист путь!»* — обиженно буркнула Система. — * «Я по потолку шёл, как тень. В коридорах сейчас ни души».*

Юйчуань только собрался вернуть дневник на место и продолжить обыск, как до его слуха донеслись едва различимые, но стремительно приближающиеся шаги. Кто-то быстро шел прямо к кабинету директора.

Выходить наружу означало столкнуться с незванным гостем нос к носу. Времени на раздумья не оставалось. Юйчуань запихнул кожаный блокнот под стопку бумаг, подхватил тяжелый Гроб усопшего подмышку и скользнул в темную комнату отдыха.

Едва он притворил за собой дверь, как замок главного входа щелкнул, и створка распахнулась.

Сквозь узкую щелку Юйчуань разглядел вошедшего. Это был сутулый мужчина лет пятидесяти с аккуратно сложенной газетой под мышкой. Он уверенно прошествовал к письменному столу, опустился в кресло и сделал глоток из оставленной чашки. Судя по ленивой неспешности движений, это и был директор Чжан.

Интересно, как долго Кэ Чжэнь сможет водить его за нос?

В нос Юйчуаню ударил тяжелый, удушливый запах пыли и гниения, но сейчас было не до размышлений о его источнике. Он лихорадочно соображал: стоит ли выйти прямо сейчас и рискнуть пойти на открытый конфликт с директором?

Ситуацию разрешил новый стук. Дверь кабинета снова отворилась, и на пороге показалась медсестра Цзинь Жоу. От её утренней профессиональной невозмутимости не осталось и следа — лицо искажала маска тревоги и гнева.

— Директор, — с порога выпалила она, — на каком основании меня отстранили от работы в сто двенадцатой палате?

Директор Чжан демонстративно медленно пригубил чай, со стуком опустил чашку на блюдце и, сощуривав блеклые глаза, процедил:

— Твоё самоуправство с медикаментами раскрыто. На тебя поступила жалоба. Ты хоть понимаешь, глупая девка, что это чистой воды убийство?

Цзинь Жоу опешила. На мгновение её лицо сделалось совершенно пустым.

— Кто... кто донес? — пролепетала она.

— А сама как думаешь? — хмыкнул директор. — Я уже подписал приказ о твоём назначении старшей медсестрой, и тут такой подарок.

Старик заговорил тише, заговорщически поманив её пальцем ближе к столу.

— Ладно, дело прошлое. Если будешь и дальше безропотно трудиться на благо нашей лечебницы...

* «Слушай, малец...»* — мертвенный голос Системы заставил Юйчуаня отвлечься от подслушивания. — * «Мне кажется, тебе стоит забить на этих двоих и обернуться».*

Юйчуань медленно повернул голову.

Из непроглядного мрака комнаты прямо на него смотрели огромные, бездонные ярко-синие глаза.

* «Мать моя женщина, я чуть дар речи не потерял!»* — истошно заверещала Система в его разуме. — * «Какая к черту комната отдыха?! Это же проклятая кунсткамера!»*

В небольшом помещении площадью едва ли тридцать квадратных метров царил морок смерти. Все полки, столы и даже пол были уставлены стеклянными банками самых разных калибров. В мутном желтоватом формалине плавали заспиртованные кошмары.

Органы, фрагменты конечностей, крошечные тельца младенцев и уродливые останки взрослых. Анатомическая норма соседствовала здесь с немыслимыми, пугающими девиациями.

Но венцом этой безумной коллекции высился гигантский цилиндрический резервуар в самом центре комнаты, упиравшийся вершиной в потолок.

В нем покачивался человеческий труп.

Из его спины веером расходились шесть суставчатых рук, таз переходил в четыре уродливые ноги, а сквозь посиневшую кожу во многих местах прорывались острые костяные шипы. И самое страшное — вся грудь и живот этого создания были усеяны распахнутыми лазурными глазами.

Именно с ними Юйчуань только что встретился взглядом.

В углу, сиротливо покрываясь вековой пылью, высились два обычных деревянных гроба.

Система все еще пребывала в состоянии панического шока. Юйчуань, едва войдя, бесцеремонно швырнул Гроб усопшего на пол и прильнул к щели, оставив своего «компаньона» наедине с мертвецами в банках.

Из-за двери донесся сухой щелчок замка — Цзинь Жоу покинула кабинет. Но шаги директора не удалились, напротив, они приближались к тайному складу человеческих аномалий.

* «О господи, спасите! Этот старый некрофил идет сюда!»* — забилась в истерике Система.

Прятаться в комнате, заставленной прозрачным стеклом, было бессмысленно. Не теряя драгоценных секунд, Юйчуань пнул Гроб усопшего ближе к деревянным ящикам, откинул крышку и бесшумно скользнул внутрь, потянув створку на себя.

Дверь со скрипом распахнулась. В полумраке зажегся тусклый свет.

Система принялась лихорадочно нашептывать Юйчуаню о происходящем снаружи:

* «Включил свет... Подошел к стеллажу. Вытирает пыль с банок у входа... Кстати, у этого твоего Гроба усопшего отличная звукоизоляция, так что можешь говорить вслух, он все равно не услышит».*

— Ближе к делу, — одними губами выдохнул Юйчуань.

* «Да ничего особенного, обычные заскоки коллекционера. Ходит, любуется своими сокровищами, тряпочкой стекло протирает... Ой. Тихо. Он смотрит прямо на нас».*

Директор Чжан остановился перед черным лакированным гробом. На его сморщенном лице отразилось недоумение.

— Странно... — пробормотал старик себе под нос. — Я ведь заказывал только два деревянных

макинтоша. Откуда взялся этот третий?

Он развернулся, приоткрыл дверь в кабинет и зычно крикнул:

— Эй! Придурки! Нам лишнего дерьма в морге не нужно. Заберите один гроб обратно на склад.

Спустя пару минут в комнату ввалились четверо дюжих санитаров. Они подхватили Гроб усопшего, в котором затаился Юйчуань, и поволокли его к выходу.

* «Ну надо же!»* — хмыкнула Система, мгновенно приободрившись. — * «Даже напрягаться не пришлось, нас с комфортом выносят прямо из логова».*

В отличие от беззаботной Системы, Юйчуань продолжал лежать затаив дыхание, напряженно вслушиваясь в каждый шорох за тонкими стенками своего убежища.

Закончив обход, директор Чжан щелкнул выключателем и покинул мертвую комнату, плотно заперев за собой дверь.

И в то же мгновение, когда комната погрузилась в непроглядную тьму, огромный уродливый труп в центральном резервуаре ожил. Десятки лазурных глаз на его вздувшемся животе медленно, синхронно моргнули.

Их фосфоресцирующее сияние еще долго резало могильный мрак зловещим, холодным светом.

На крыше царило мёртвое безветрие. Тусклые, безжизненные лучи солнца едва пробивались сквозь серую пелену облаков.

* «И долго ты будешь здесь торчать? Почему не идешь к нему?»*

* «Давай просто прирежем остальных людишек, и у него не останется выбора — он будет только нашим!»*

В чужих глазницах алый зрачок безумной ярости теснил черную бездну разума, сочась чистым ядом.

* «Ты ведешь себя как жалкий, трусливый извращенец-вуайерист!»*

Бай Янь не удостоил второе «я» ответом. Он лишь молча стоял на самом краю карниза.

Его ноги замерли на бетонных плитах прямо над кабинетом сутулого директора Чжана.

— Сегодня ночью мы простимся с ним и уйдем, — тихо произнес юноша. Его голос звучал тускло и безразлично.

* «Да ты совсем спятил!»* — яростно взвился невидимый собеседник.

— Разве мало жизней мы уже сгубили? — вкрадчивый шепот Бай Яня растворился в пустоте.

* «Он — другое дело! Он особенный!»*

Тёмная половина, соткавшаяся из первобытных инстинктов и разрушительной мощи, не знала, какими словами объяснить хозяину тела очевидное. Рациональный разум Бай Яня был глух к чистой интуиции монстра.

* «Этот человек не принадлежит здешнему миру».*

* «Он — наш единственный шанс!»*

Единственный шанс разорвать этот проклятый, бесконечный круг смертей и перерождений.

<http://bllate.org/book/19751/2007397>